

СВЕТЛЫЙ ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

С академиком Петром Лазаревичем Гончаровым, председателем Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук, встретились вскоре после его юбилейных торжеств. В кабинете еще стояли корзины с роскошными цветами, и не все сувениры были расставлены по местам (привлекла внимание симпатичная полярная сова — символ мудрости, привезенная норильчанами). Основной акцент в разговоре, сообразуясь с датой, хотелось сделать на событиях интересной жизни ученого. Но Петр Лазаревич сразу в корне пресек “юбилейные” попытки — “все уже позади и забудем об этом!”.

И заговорил о том, что сегодня особенно волнует ученых-аграриев, о земле-кормилице, о селянах, которые ее возделывают. И о своей большой любви всей жизни — науке (круг научных интересов академика П. Гончарова — биология, селекция и семеноводство, методология и методы селекции).

— Условия, в которых уже много лет живет сибирская аграрная наука, не поддаются описанию. Поступления из бюджета в нынешнем ценовом исчислении ничтожно малы. Но думаю, с этими своими заявлениями я не оригинален — подобные доводы повторяют сейчас многие и многие руководители. Хотелось бы обратить внимание на другое — несмотря на все превратности судьбы наука живет полнокровной жизнью, выдает качественную “продукцию”.

Традиционно на наших годовых общих собраниях мы подводим итоги сделанного за прошедшее время. Отчитывались ученые-аграрии и в этом году. Цифры и факты говорят о том, что мы не сбавили темпов. Хотя численность научных сотрудников сократилась почти вдвое, молодежь продолжает уходить туда, где больше платят, оборудование поизносилось, реактивов катастрофически не хватает (перечень “бед” можно продолжать долго), тем не менее выполнены все планы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, произведено достаточное количество элитных семян и племпродукции.

Научные учреждения Сибирского отделения РАСХН в 1998 году вели исследования по “Программе фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по научному обеспечению развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на 1996—2000 гг.”. Только в 1998 году

включено в реестр госрегистрации 39 сортов сельскохозяйственных культур, обладающих комплексом ценных признаков. Научные сотрудники получили за год 20 патентов на изобретения и 18 положительных решений о выдаче патентов. Есть свои достижения в области экономики, земледелия, кормопроизводства, животноводства, ветеринарной медицины, инженерного обеспечения.

— **И как же вам удается поддерживать уровень? Есть особые секреты?**

— Секрет в том, что мы не сдаемся, не опускаем рук, стараемся работать с полной отдачей. Постоянно ищем возможности добывать и добываем финансы собственными силами. Русский человек чрезвычайно изобретателен — особенно, когда зажат в тиски обстоятельств — надо, и блоху подкует!

Я очень благодарен исследователям, которые “не бросились” на поиски легких заработков и остались в своих институтах, ведя все новые и новые поиски.

Один из способов, которым мы стараемся поправить финансовое положение — продажа научной продукции, а также семян, племенного молодняка, препаратов разного назначения, технических средств, технологий. О наших сортах хорошо знают на селе. Жаль, у земледельцев сегодня слишком мало возможностей — зачастую они просто не могут позволить себе купить высококачественные семена районированных сортов, которые необходимы для посева — нет денег. И часть площадей засевают второсортным материалом. Результат при этом известен.

— **Вы можете предложить достаточное количество семян для хозяйств Сибири?**

— У Отделения шесть селекционных центров и 56 опытно-производственных хозяйств, наши сорта занимают более 80 процентов площадей Сибири, практически из-за ее пределов семенной материал не завозится, за исключением теплолюбивых культур, да семян овощных (и то не всегда лучших).

Внедрение сортов СО РАСХН дает значительную экономию. Я как-то подсчитывал — за счет средств, полученных от использования сортов только одного из селекционных центров, можно содержать другие селекционные учреждения не одно десятилетие.

Почвозащитные, влагосберегающие технологии наши специалисты приспособили к здешним почвенно-климатическим условиям. Именно все это позволяет при недостатке необходимой сельскохозяйственной техники и прочем дефиците ведения сельского хозяйства добиваться сравнительно стабильных урожаев.

В качестве иллюстрации привожу такой пример. В 1961 — 1963 годах, когда в Сибири бездумно внедрялась так называемая пропашная система земледелия, была нарушена технология возделывания зерновых, высевались сорта, завезенные из Европейской части страны, из-за рубежа. Урожаи в те годы упали до 3—4 центнеров с гектара. В 1996—1998 годах, в общем-то столь же

неблагоприятных по погодным условиям, при экономической нестабильности удалось собрать по 9—11 центнеров с гектара. И все потому, что перешли на собственные сорта, местные семена, сибирские технологии возделывания.

— **Можно заключить, что наука не теряет своего авторитета...**

— Ученым в России было трудно всегда, но — наука была, есть и будет! Иначе и быть не может. Правда, кому-то не очень нравится, что мы подчеркиваем ее значимость. И не всем по душе, что ученые ставят острые вопросы, доказывают необходимость не формального реформирования, а преобразований, обеспечивающих постоянное движение вперед.

Хотя, знаете, на самом деле, не так уж и много денег мы просим. Просим не для себя — для развития фундаментальных и приоритетных исследований, для разработки местных технологий. Во многих случаях обходимся собственными силами. Фундаментальную науку государство должно поддерживать, ибо она определяет будущее — тут другого пути быть не может. Д.И. Менделеев говорил в свое время, что наука должна определять перспективу и давать пользу для общества. Фундаментальная наука требует затрат, которые окупятся в будущем.

— **Петр Лазаревич, вот вы заметили, что земледельцы зачастую даже не в состоянии приобрести выведенные на сибирской земле устойчивые высокоурожайные сорта. Как на ваш взгляд можно поправить положение?**

— На этот счет у ученых-аграриев есть предложения, способствующие освоению сибирских разработок. В частности, они изложены в нашей концепции стабилизации сельского хозяйства. Она предусматривает комплексность как необходимое условие развития сельскохозяйственного производства. Всем знакома аббревиатура “АПК” — аграрно-промышленный комплекс. На самом деле никакого АПК давно и в помине нет! Остались его разрозненные фрагменты. Сельский товаропроизводитель по-прежнему остался один на один со своими проблемами. И не имеет значения, в рамках какой организации, какой из форм собственности ведет он свое хозяйство. Всем им необходимы помощь, поддержка, содействие.

Хотя эта поддержка кроется в паритете цен на реальную продукцию. Пока же селяне страдают из-за диспаритета. За годы реформирования цены на промышленные изделия возросли в пять раз и больше, чем на сельскохозяйственную продукцию. Вот где резерв!

Когда я оцениваю происходящие у нас в стране события, то прихожу к выводу, что нашим политикам неплохо было бы кое-чему поучиться у селекционеров. Селекционер работает на будущее. Если он не будет учитывать, каким будет растениеводство через двадцать лет, его сорт никогда не пойдет в производство. Сорт создают только те, кто постоянно и целеустремленно бьет в намеченную точку, кто знает цель и владеет средствами для ее достижения. И знает, что желает получить.

Причем, когда селекционер сегодня работает с материалом, который станет сортом где-то в 2015—2020 годах, он должен реально представлять технологии тех лет, экологическую ситуацию, общий уровень развития и т.д. То есть оценить все то, что поможет сорту работать в полную силу. А если всего не предусмотреть, то сорт, даже если в него заложены самые лучшие параметры, может и не сработать.

Я совершенно не воспринимаю фразу — "События могут быть непредсказуемы". Все предсказуемо, если правильно запрограммировать. Если нацелиться на получение определенного результата и предпринять все необходимые меры, чтобы не отклониться от курса. Если определиться в выборе вариантов, очень хорошо представить, что желаем получить в результате всех мер через десять, двадцать, тридцать лет. Повторюсь — так действуют селекционеры. И не должно быть спешки, непродуманных решений, метания из стороны в сторону. Последовательность и четкость действий прежде всего!

Ничего просто так не случается: что заложили, то и получайте. Все в природе взаимосвязано, все обусловлено.

— **Родились ли в эти трудные годы новые формы работы?**

— Мы постоянно находимся в поиске. Поскольку не хватает оборудования, реактивов, техники, очень дорого стало содержать фитотроны, физиологические дворы для животных, мы с коллегами объединяем свои усилия. Потому самое серьезное внимание уделяем комплексным программам. Надо отметить, что кооперация всегда была нашей сильной стороной. Многие годы мы работаем вместе с Институтом цитологии и генетики, Центральным Сибирским ботаническим садом СО РАН над созданием сортов. Совместно с коллегами из других регионов занимаемся подготовкой кадров. В середине апреля в Новосибирске будет работать традиционная селекционно-генетическая школа. У нас, например, много общих интересов с СибНИИСхозом, старейшим сибирским научным учреждением, которому в прошлом году исполнилось 170 лет, кооперируемся с вузами.

Регулярно проводим выездные заседания Президиумов — только что вернулись из Тюмени, не раз побывали в Омске, Томске, Кургане, в Кемерово, на Алтае, в Забайкалье, на Дальнем Востоке. Да всех мест и не перечислишь!

С практикой связь Отделения всегда была неразрывной. Но несколько меняется форма взаимоотношений, в работах появляется больше конкретики.

Когда мы готовили концепцию стабилизации сельскохозяйственного производства, то разрабатывали три варианта. Первый вариант. Если в сельскохозяйственной отрасли ресурсы останутся как есть, то, соответственно, не будет никаких особых изменений. Второй вариант: в сельском хозяйстве используют прогрессивные формы его ведения, действуют согласно отработанным наукой технологиям, вносят в почву все положенные по

нормативам удобрения и применяют средства и приемы защиты растений. Рассчитано, что при обеспечении производства по нормативам можно восстановить уровень 90-х годов.

Наконец, третий вариант. Он рассчитан на прогрессивных руководителей. И, обращаясь к ним, мы предлагаем: скажите, какой уровень производства вы хотите обеспечить: и мы дадим расчеты по ресурсному оснащению и соответствующие технологии. Причем, с полной гарантией.

— Петр Лазаревич, как вы относитесь к тому, что в страну привозят много продуктов из-за границы? Не ущемляет это вашей гордости?

— Гордость тут совсем не при чем. Это вопрос не к науке. И даже не к экономике — это чистая политика. В самом факте, что в страну много завозят, нет ничего страшного. Кому что нравится, тот то и покупает. Но наш потребитель хорошо знает, что местный продукт лучше импортного и с точки зрения качества, и с точки зрения полезности для здоровья.

Сможем ли мы обеспечить себя приличными продуктами? Безусловно! Конечно, надо постараться, чтобы земля наша стала более плодородной, чтобы правильно обрабатывалась. Но главное состоит в том, чтобы помочь производителю реализовать его возможности. А от аграрной науки — брать специфические сибирские технологии.

— Вы уже 20 лет возглавляете аграрную науку Сибири. Какой период для вас наиболее интересен?

— Все годы без исключения! Где-то было легче, где-то — труднее, но всегда моя работа, особенно личная научная работа, доставляет мне большую радость. Председателем Отделения я являюсь по долгу службы и стараюсь честно выполнять эти очень сложные обязанности, облегчить судьбу моих коллег. Главное же дело моей жизни — исследования, научно-методическая работа и подготовка кадров. Интерес к науке никогда не иссякает: чем больше узнаешь, тем, кажется, меньше знаешь. Что же касается селекции — это одно из увлекательнейших занятий на свете. Когда видишь, что выведенные тобою сорта занимают миллионы гектаров, ощущаешь, что они дают реальную продукцию, тогда возникают новые и новые задумки.

— Интересно, а по какому принципу дают названия сортам?

— Сорта называют, как и любимых детей — красиво! Тут на помощь часто приходит фантазия: дают имена дорогих людей, иногда — исторических героев, порой сорт связывают с местом, где он родился.

— Вы человек подвижный? Легко срываетесь с места? Или вам больше по душе тишь кабинета?

— Да я, можно сказать, всю страну объехал, включая северные территории. Дорога никогда не обременяла меня. Хорош бы я был, если бы кабинет предпочитал родным просторам! Я селекционер и большую часть жизни

провожу на полях. От кабинетных дел тоже не уйти — их, знаете, великое множество. Но у меня хорошие помощники. Я им благодарен.

О многом поговорили мы с Петром Лазаревичем. Он с надеждой смотрит в будущее, не позволяет мрачным мыслям завладеть его воображением.

“Как жить дальше? Надо отбросить плохое, но взять из прошлого хорошее (полезное). Ведь было же! И не столь важно, у кого что перенять. Надо только к хорошему добавить свое, новое. Хотя бы чуть-чуть. И, как говорится, будет на что посмотреть. Поступать следовало бы так, как делается в селекции при ступенчатой гибридизации или беккроссировании. Было бы желание!” — это цитата из книги академика П. Гончарова “Творцы сибирских сортов”.

Л. Юдина, “НВС”.

Источник:

Юдина Л. Светлый взгляд в будущее: беседа с академиком П.Л. Гончаровым // [Наука в Сибири](#). – 1999. – N 16. – С. 5.